

Мотив детских страданий в рассказе 3. Прилепина «Белый квадрат»

Е. В. ГУСЕВА

(РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ)

Статья посвящена мотиву детских страданий в рассказе 3. Прилепина «Белый квадрат». В духе Ф. М. Достоевского с его вопросом о цене гармонии и «слезинке ребенка» 3. Прилепин на материале современности поднимает тему детского страдания в мире, задумываясь над вневременными вопросами бытия.

Ключевые слова: 3. Прилепин, «Белый квадрат», «Грех», образ ребенка, мотив детских страданий.

Рассказ «Белый квадрат» современного российского прозаика 3. Прилепина входит в сборник «Грех» (2007). Все истории этого цикла объединяет сквозной образ главного героя Захара — своего рода alter ego автора, который от сюжета к сюжету проходит через все этапы взросления и осмысления мира.

«Белый квадрат», посвященный трагической гибели ребенка и силе человеческой памяти, — седьмая история из десяти: девяти прозаических и одной, написанной в стихах. Несмотря на то что в название сборника вынесен другой рассказ, многие критики и читатели именно «Белый квадрат» сочли центральным, наиболее удачным из всего цикла. Таково мнение А. Валеева: «Ключевым рассказом, на мой субъективный вкус, является „Белый квадрат“» (Валеев, 2008: Электр. ресурс). Подобной точки зрения придерживаются многие участники литературного дискуссионного клуба «Зеленая лампа»: «Очень сильное впечатление на меня произвел рассказ „Белый квадрат“, здесь мы видим Захарку в детстве» (Захар Прилепин, 2008: Электр. ресурс). «Из всего, что я прочитала у Прилепина, мне особенно понравился рассказ „Сержант“... Ну и, конечно, меня потряс рассказ „Белый квадрат“» (там же). Выделил эту новеллу и Лев Данилкин, в целом не слишком высоко оценивший сборник: «Между тем в книжке есть и замечательные, естественно напряженные, чреватые „честным“ катарсисом рассказы — „Шесть сигарет“ (про ночь в клубе), „Белый квадрат“ (про погибшего мальчика), „Карлсон“ (про странного друга)...» (курсив наш. — Е. Г.) (Данилкин, 2007: Электр. ресурс).

Заглавие рассказа символично. Единство образа и цвета выражено белизной, замкну-

той в границах четырехугольника. *Белый* — цвет, природа которого отличается дуальностью, может ассоциироваться как с мужским, так и с женским началом жизни; как с юностью, девственной чистотой тела и духа, так и со старостью, умудренной сединами. Это самый слабый и в то же время невероятно насыщенный цвет, отражающий в себе все прочие краски материального мира. В тексте 3. Прилепина прослеживается двойственность белого цвета, традиционно ему присущая: это и воплощение радости жизни с ее детскими играми и забавами, и близость смерти, таящейся, казалось бы, в случайных, бытовых приметах. В рассказе обнаруживается типичная для белого цвета связь с инициацией: переходы в новые состояния выражены гибелью одного героя и ускорившимся взрослением другого.

Квадрат — вторая составляющая сложного цветообраза, заключенного в названии, — один из наиболее распространенных геометрических символов. «Квадрат теснейшим образом связан с символикой числа 4, для которой служит графическим символом, а также креста, включая косой крест и свастику. Фактически, квадрат содержит структуру креста в себе, и нередко может выступать его символическим аналогом» (Квадрат : Электр. ресурс). В данном рассказе квадрат сопоставлен именно со знаком крестного пути — мученической смертью мальчика и муками совести его младшего друга. В тексте актуализируются значения данной фигуры, связанные с ее неподвижностью, статикой и смертью в противоположность динамичному, непосредственному, открытому всему новому миру детства.

Квадратная морозильная камера; *квадрат*, нарисованный мелом на стене сельмага; сахарные кубики — *квадраты*, из которых центральный персонаж — маленький Захарка строит несуществующую жизнь; бледный, заиндевелый «*квадратный рот*» мертвого мальчика с прокушенным языком... «Белый квадрат», то отчетливо проступающий бликами на стене, то поглощаемый темнотой, чтобы затем снова возникнуть, несет в себе целый ряд смыслов. Он не только указывает на совокупность бытовых деталей, ставших страшными приметам смерти, но и обозначает скованность личности обстоятельствами, власть которых она не в силах преодолеть. Понимаемый расширительно — как символ, — он является выражением цикличности памяти, возвращающей нас к отдельным эпизодам нашей жизни, среди которых не только счастливые события и радостные эмоции. С этой точки зрения у «белого квадрата» много сходств с той «белой обезьяной» из восточной притчи, о которой нельзя думать, но которая назло и вопреки вновь и вновь приходит на ум. Однако глубинным смыслом «белого квадрата» являются не просто бессмысленные муки памяти, но только те воспоминания, что не дают человеку впасть в равнодушие, перестать, используя пушкинское крылатое выражение, «мыслить и страдать». Таким образом, можно сказать, что прилепинский «белый квадрат» — проверка человека жизнью: тот крест, который он или несет с достоинством, или бросает на полпути, освобождаясь от мук ценой утраты человечности. Вспоминается евангельское: «И кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф. 10:38).

Эпизод из детства, мучающий главного героя, поначалу кажется будничным, не предвещающим драматической развязки: «Мы играли в прятки на пустыре за магазином, несколько деревенских пацанов» (Прилепин, 2011: 172). Один из мальчишек, золотоволосый улыбчивый Сашка, спрятался в пустую морозильную камеру, стоявшую у сельмага. Ужас ситуации заключался в том, что «холодильник не открывался изнутри» (там же: 179). Когда наступил вечер и игра всем надоела, ребята разошлись по домам, забыв о приятеле. «„Чур

меня“, — сказал я шепотом и приложил ладонь туда, где, кажется, был *квадрат*» (там же: 178). Оборвав игру, не найдя товарища, Захар, сам не зная о том, стал одним из звеньев роковой цепи обстоятельств, приведших к гибели друга.

До утра следующего дня никто не искал погибшего: родители думали, что сын остался у бабушки, бабушка — что внук ночует у родителей. Автор подчеркивает, что никто по отдельности не был виноват в нелепой смерти мальчика. К трагедии привела череда случайностей. Беспечность смелого мальчишки, спрятавшегося в холодильнике; замерзший под вечер маленький Захарка, который ушел, не доиграв очередной кон игры; родители Сашки, вовремя не поднявшие тревогу; сторож, наконец, оставивший пустой холодильник включенным. Но с течением лет в Захаре растет ощущение собственной причастности к гибели друга. Память о солнечном мальчике Сашке — заводиле, лидере игр, яркой личности, не исчезает, растворяясь в будничных делах и проблемах, но, напротив, становится реальнее и тягостнее: «Саша, я не в силах вынести это, раздели со мной / — Нет, Захарка» (там же: 178). Так гибель ребенка вырастает из конкретного жизненного случая в обобщенную философскую проблему — нарушение гармоничности миропорядка. Как может быть прекрасным тот мир, где умирают дети? В духе Ф. М. Достоевского с его вопросом о цене гармонии и «слезинке ребенка» («Для чего познавать это чертово добро и зло, когда это столько стоит?» [Достоевский, 1991а: 272]) 3. Прилепин поднимает тему детского страдания в мире.

Однако при всем ужасе, подчеркивающим неизбежность земного зла, автор показывает, что чужая боль, на которую откликается человек, не может быть лишеной смысла. Только она, по сути, и делает из нас людей, способных к сопереживанию и сочувствию. Ведь душа жива, пока способна болеть, а «стареешь особенно быстро, когда начинаешь искать перед жизнью оправдания» (Прилепин, 2011: 174). Смерть товарища, как и белый квадрат морозильной камеры, навсегда останется в сознании главного героя: от нее, страхом и оце-

пенением простреливающей душу, нельзя отделаться, о ней невозможно забыть, ведь она стала частью его собственного жизненного пути.

В «Белом квадрате» мотив памяти и детский мотив тесно связаны. Ключевыми образами произведения являются образы детей. Автор далек от идеализации мира детства, в котором есть своя иерархия, свои законы, порой жестокие и несправедливые, свои «гении» и «злодеи». Реализм и отсутствие фальши — в описании лексики, эмоций персонажей — можно назвать характерными чертами художественной манеры писателя.

Несмотря на то что рассказ затрагивает всего лишь эпизод из детства героя, потому было бы проблематично дать в нем исчерпывающий психологический портрет каждого персонажа, все изображаемые в «Белом квадрате» дети отличаются яркой индивидуальностью, отчасти благодаря активному использованию автором многочисленных художественных деталей. Так, с любым действующим лицом ассоциируется какое-то действие и какой-либо предмет: Сашка остается в памяти весело звенящим смехом и солнечным чубом, хулиган Чебряков запоминается дерзким плевком да рукавом, разорванным до подмышки. А сам Захарка привлекает внимание преувеличенной старательностью своих действий — «работой на публику»: если он кричит, то так, что звенит в ушах; если бежит, то обязательно на пределе сил; если хлопает по двери во время игры («Чур меня!»), то ударом обжигает себе ладонь.

Типичным проявлением стиля писателя в данном рассказе является и наличие неожиданных сравнений. Последние придают образность лаконичному повествованию, наполняя его новыми смыслами: «каждое слово звенело и подпрыгивало, как маленький и злой мяч» (там же: 173); «огонек... вспыхивал... Вспыхивал, будто сердце, последний раз толкающее кровь» (там же: 178); «чай и масло, холодное, словно вырезанное из солнечного блика на утренней воде» (там же); «мерзлое лицо... похоже на тушку замороженной птицы» (там же: 174); «я боюсь, что от крика хрястнет пополам его лицо — так же, как разламывается тушка

замороженной птицы» (курсив наш. — Е. Г.) (там же: 175–176).

«Белый квадрат», посвященный силе человеческой памяти и незабвенному детству, по своей проблематике близок произведениям классической русской литературы, в особенности творчеству Ф. М. Достоевского с его размышлениями о том, что нравственный стержень человека формируется именно в детские и юношеские годы, когда сердце острее откликается на любую боль и несправедливость: «Знайте же, что ничего нет выше, и сильнее, и здоровее, и полезнее впредь для жизни, как хорошее какое-нибудь воспоминание, и особенно вынесенное еще из детства, из родительского дома» (Достоевский, 1991b: 292).

Прививкой милосердия на всю жизнь стала для мальчиков из «Братьев Карамазовых» трагическая смерть их одноклассника Илюши: «Не забудем же его никогда, вечная ему и хорошая память в наших сердцах, отныне и вовеки веков!.. <...> — Ура Карамазову! — восторженно провозгласил Коля. — И вечная память мертвому мальчику! — с чувством прибавил опять Алеша» (там же: 294). Такие полезные, хотя и горестные воспоминания являются для человека оберегом, не дающим ему перейти ту грань, за которой «все позволено». По мысли Ф. М. Достоевского, сила их настолько велика, что они могут спасти человека даже от преступления: «...может быть, именно это воспоминание одно его от великого зла удержит» (там же: 293).

Продолжая традиции классической прозы золотого XIX в., Захар Прилепин на материале современности вновь возвращается к вневременным проблемам бытия. Сегодня, в эпоху «неистового поиска собственного комфорта» (П. С. Лунгин) и душевной глухоты друг к другу, обращение к подобным серьезным, философским темам оказывается как никогда актуальным, поскольку напоминает нам о вечных ценностях и о сопричастности каждого всему происходящему в мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Валеев, А. (2008) «Белый квадрат» Захара Прилепина [Электр. ресурс] // MediaЗавод. URL:

<http://www.mediazavod.ru/articles/35962> (дата обращения: 12.02.2013).

Данилкин, Л. (2007) Захар рафинад. Новое лицо писателя Прилепина [Электр. ресурс] // Книжный клуб 36.6. URL: http://www.club366.ru/articles/100340_d.shtml (дата обращения: 12.02.2013).

Достоевский, Ф. М. (1991a) Братья Карамазовы // Собр. соч. : в 15 т. Л. : Наука. Т. 9.

Достоевский, Ф. М. (1991b) Братья Карамазовы. Незаконченные повествовательные произведения. Стихотворения и стихотворные наброски // Собр. соч. : в 15 т. Л. : Наука. Т. 10.

Захар Прилепин (2008) [Электр. ресурс] // Зеленая лампа : Литературный дискуссионный клуб. URL: http://www.herzenlib.ru/greenlamp/detail.php?CODE=2008_litopis_n20081204 (дата обращения: 12.02.2013).

Квадрат [Электр. ресурс] // Энциклопедия символики и геральдики. URL: <http://www.symbolarium.ru/index.php/Квадрат> (дата обращения: 12.02.2013).

Прилепин, З. (2011) Грех и другие рассказы. М. : АСТ ; Астрель.

Дата поступления: 26.09.2012 г.

*THE MOTIF OF THE CHILD'S
SUFFERINGS IN Z. PRILEPIN'S STORY
«WHITE SQUARE»*

E. V. Guseva

(Peoples' Friendship University of Russia)

The article covers the motif of children's sufferings in Zakhar Prilepin's story «White Square». Inspired

by F. M. Dostoevsky with his problem of the price of harmony and «child's tear drop», Z. Prilepin takes up the theme of the child's misery in the world in the context of contemporaneity, reflecting upon the timeless matters of the entity.

Keywords: Zakhar Prilepin, «White Square», «Sin», the image of a child, the motif of the child's sufferings.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Valeev, A. (2008) «Belyi kvadrat» Zakhara Prilepina [Elektr. resurs] // MediaZavod. URL: <http://www.mediazavod.ru/articles/35962> (data obrashcheniia: 12.02.2013).

Danilkin, L. (2007) Zakhar rafinad. Novoe litso pisatel'ia Prilepina [Elektr. resurs] // Knizhnyi klub 36.6. URL: http://www.club366.ru/articles/100340_d.shtml (data obrashcheniia: 12.02.2013).

Dostoevskii, F. M. (1991a) Brat'ia Karamazovy // Sobr. soch. : v 15 t. L. : Nauka. T. 9.

Dostoevskii, F. M. (1991b) Brat'ia Karamazovy. Nezakonchennye povestvovatel'nye proizvedeniia. Stikhotvoreniia i stikhotvornye nabroski // Sobr. soch. : v 15 t. L. : Nauka. T. 10.

Zakhar Prilepin (2008) [Elektr. resurs] // Zelenaia lamp : Literaturnyi diskussionnyi klub. URL: http://www.herzenlib.ru/greenlamp/detail.php?CODE=2008_litopis_n20081204 (data obrashcheniia: 12.02.2013).

Kvadrat [Elektr. resurs] // Entsiklopediia simvoliki i gerald'iki. URL: <http://www.symbolarium.ru/index.php/Квадрат> (data obrashcheniia: 12.02.2013).

Prilepin, Z. (2011) Grekh i drugie rasskazy. M. : AST ; Astrel'.

Научная жизнь

11–12 апреля 2013 г. на Всероссийской научной конференции «Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты», которая прошла в Белгородском государственном национальном исследовательском университете, выступил с пленарным докладом «Гуманизм и трансгуманизм» директор Центра биоэтики Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ, член редакционной коллегии журнала «Знание. Понимание. Умение», член-корреспондент РАН Б. Г. Юдин.

13 апреля 2013 г. директор Центра исторических исследований Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ Б. А. Ручкин и профессор кафедры истории МосГУ А. А. Королев приняли участие в работе XIV Международного фестиваля молодежных инициатив и областного фестиваля здоровья в г. Орле, где прошла научно-практическая конференция «Государственная молодежная политика: из прошлого в настоящее и будущее».